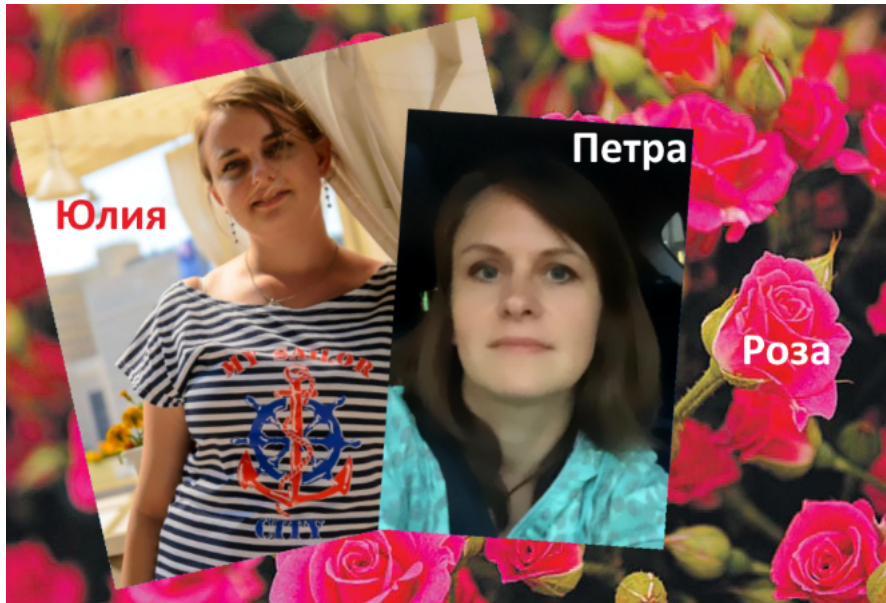

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 41 по 60.

Встреча третья

О конкурсных произведениях с 41 по 60

ЮМ:

Очень часто, тут и там, можно встретить к стихам комментарии о понятности/непонятности.

Но ведь понятность или непонятность не являются критериями эстетических категорий! Нет, я соглашусь, что как потребительское свойство — да, окей, вместе с удобством, ценой и чем-нибудь ещё.

Но стихи бесконечно далеки же от понятности-непонятности, нет, они могут быть понятны, могут быть непонятны, могут быть злы или добры, внимательны или равнодушны, просты или усложнены, они могут быть какими угодно, и права на быть собой никто у них не отнимает, и они не отнимают права у читателя/зрителя оставаться таким как был.

Вот здесь и начинаются топи да болота — во взаимодействии — пресловутые лебедь, рак и щука. Где лебедь — стихи, рак — читатель, а щука — сам автор. На то они и поэтические практики — может быть всё, что угодно, было бы оно живо.

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

Таня, у тебя часто, по-моему, бывают замечания о живости, и здесь, в самой этой точке мы точно сходимся. Осмелюсь предложить тебе вопрос: что такое для тебя живое стихотворение?

ПК:

О живости? У меня? Нет, ты меня с кем-то путаешь)). Это слишком субъективная, вкусовая дефиниция, эта самая «живость» стихотворения. Начни мы рассуждать о «живости», и сразу уподобимся потешным докторам из сказки про Буратино. «Пациент скорее жив, чем мёртв, — сказала Сова и отвернула голову на сто восемьдесят градусов».

Но я, конечно, не вовсе отказываюсь от этого ёмкого, экспрессивного определения — просто оно у меня для внутреннего пользования, так сказать. Определив — для себя — насколько мне от данного стихотворения горячо или холодно, я уже могу отталкиваться от этого ощущения (иногда абсолютно иррационального) и подыскивать наиболее точные слова, чтобы вывести его во «внешний мир». Определения живое/ мёртвое/ безжизненное / нежизнеспособное к таким словам не относятся. Они слишком сильные, но при этом не несут никакой информации, кроме моего личного иррационально-эмоционального отношения к тексту.

А вот о критерии понятности/ непонятности я бы поговорила.

Если бы ты спросила, что такое для меня понятное стихотворение, я бы ответила — принимабельное. То есть это не обязательно восторг-восторг, но в нем нет и ничего такого, что мешало бы воспринять данный текст как поэтический, ничего такого, что вызывало бы сопротивление этим вот словам в этом вот порядке.

С такой принимабельностью-понятностью уютно и удобно. Но в ней можно погрязнуть, как в том самом болоте, о котором ты говоришь. Стоит расслабиться, довериться исключительно своему вкусу, «наработанному годами» — и вот пожалуйста, ты уже на автомате, не вдумываясь, сортируешь стихи на хорошие и плохие, на стихи и не-стихи. Чтобы не погрузиться в эту инерционность распознавания «хорошей поэзии», надо хоть иногда, хоть время от времени, щупать пульс мёртвой царевне Непонятности, лежащей во хрустальном гробу в твоей собственной голове: — Жива? — Нет. — ...А сейчас?

[Конкурсное произведение 41. "εὐτόξ"](#)

ЮМ:

Бесконечно далека я от текстов, которые сходу заявляют «Загадка бытия разрешена». Ну и чего тогда писать? Всё ж понятно. Это чтобы кокетливо заявить в конце: «И речь течёт: не проза и не стих, / а лепет, не имеющий значенья»?

Привычное самоумаление, и поскольку привычное — очень кокетливое. Мужская версия стихотворения про то, как невозможно преодолеть немоту, часть вторая, страница 18,

левый абзац.

Тем не менее, это стихотворение притягивает взгляд, оно говорит после Бродского языком Бродского. Самое интересное в этом стихотворении — устройство ритма речи, он будто быстрее слов, это удивительный эффект. И тем, видимо, и притягивает.

Как будто я читаю стихотворение-памятник, памятник Бродскому, что придаёт музейный отзвук речи, может именно это музейное эхо и создаёт такую любопытную ритмику. Но в этом музее есть место любопытству и вниманию, поэтому и читателям рекомендую к прочтению.

Полный восторг — !!

ПК:

По мне, так автор чересчур увлёкся описанием взаимодействия ночи и глаза — настолько чересчур, что в какой-то момент в этом появляется нечто физиологическое, и уже начинаешь переживать за конъюнктивы героя, залитые густым ночным мазутом.

Потерянные ключи, которые при этом «позвякивают в горсти» — это скорее забавно (как потерянные очки на носу). Наверное, так и задумывалось — улыбнуть читателя среди выпрненных, высокопарных речений.

Юля углядела тут «подбродского». Возможно, это и Подбродский, но если и он, то на каком-то раннем этапе пути, нащупывающем. Видали подбродских и поматёрей, и позамашистей.

РБ: (вопрос от Доктора)

Текст, наверняка, одобряемый, но почему запомнить хоть строчку из него — кажется категорически невозможным, ибо — как только отводишь взгляд, вся красота сливается с фоном?

[Конкурсное произведение 42. "Ни кос, ни ленточек"](#)

ПК:

В таких текстах, имитирующих обрядное песнопение, очень важна точность и неслучайность каждого слова (потому что каждое слово — на виду). Важен каждый звук — потому что в исходнике жанра всё это пелось, веками, и за века звуки в таких закличках-заплачках обкатались, как камушки в роднике.

Любой спотык в авторской стилизации может нанести непоправимый урон такому тексту, обнажая его «нефольклорность» (которая здесь неизбежно будет воспринята как неподлинность, вторичность).

Здесь я споткнулась на первой же строке.

«Мне — ни кос, ни ленточек». Во-первых, звук не самый удачный, это вот носовое, с вынужденной цезурой «мне... ни», попробуй такое пропой.

Во-вторых, мы видим, что здесь применен эллипс, но возникает вопрос — какой глагол пропущен?

Мне <не досталось> ни кос, ни ленточек?

Но дальше идет: «распустилось, выцвело». То есть, косы всё-таки были? Мне <не надо> ни кос, ни ленточек?

Как ни поверни, ощущение неестественного, принуждённого построения фразы налицо. Так не говорят, особенно в протяжных печальных песнях-заплачках не то несостоявшейся невесты, не то просто сироты.

Дальше таких рыхлых мест нет, но и каких-то пронзительно-взлётных, высокоотных тоже не наблюдается.

ЮМ:

Такое беззащитное и чистое стихотворение, что любые другие буквы избыточны.

РБ: (вопрос от Доктора)

Позволительно ли настоящему мужчине плакать, жалеючи лирическую героиню, несмотря на то, что он совершенно не понимает алгоритмы работы ее логики, а пожалуй-таки очень хочется?

[Конкурсное произведение 43. "Сон, навеянный полетом Маркиза Дали де Пуболь"](#)

ЮМ:

Любопытная мысль, что не надо бояться в себе совершенства, коли не знаешь, что оно такое есть.

И вот думаю: «что такое — в себе совершенства»? И весь текст начинает рассыпаться в руках, начинаешь видеть, что и ударение-то в термине зря перелетело, и время тут значительности ради, и ... нет, для меня не звучит.

Почему ноги у слонов — хрупкие? Они тонкие, длинные, живые, движущиеся быстрее, чем мощные ноги слонов, особенно если на подвеске из магазинчика при музее (хм, куда, бишь, я её поддевала?)

Там, в музее Дали, ещё одну штуку транслируют и очередь к ней позволяет узнать, что такое советская очередь, когда на всех языках мира скандалят граждане про «вас тут не стояло», чтобы взобраться на лестницу и посмотреть в увеличительное стекло под

пузом верблюда на то, как складываются в лицо диван, комод, картины. Шутканул — так шутканул дяденька.

Или вот ещё — гуляешь по этим коридорам, как будто нарочито тесным и то тут, то там видишь мужчину с тонкими-тонкими усами, рассматривающими картины. Да-да, мужчина уже картину перестал рассматривать, а усы ещё продолжают — на то они и усы #какДали.

И может именно это что-то сообщает нашему времени, что-то ещё ему говорит. Хотя ... кого я обманываю?

ПК:

Думается мне, слоны Дали оставят в поэзии след не менее глубокий, чем в живописи. И ведь не боятся же авторы, не избегают этого расхожего образа — катают и катают на нем читателя, как заправские гиды-погонщики на Пхукете!

В данном случае, впрочем, катание было не скучным, мне понравилось. Особенно вот здесь:

Несть им числа и выходит из мрака
Единорог — тайный знак зодиака.
Воздух искрит.

Автор сказочник и эстет, и единственное, чего можно было бы ему пожелать в этом тексте — не держаться так строго линии Дали, отдалиться от него, чтобы стих выглядел не прилежным экзерсисом на заданную тему, а самоценным, независимым «артефактом».

Пожалуй, подарю стиху розу.

РБ: (вопрос от Доктора)

Уважаемое жюри, когда уже можно будет, наконец, попасть в лауреаты конкурса, добросовестно пересказав картину «Сто веков» Ильи Глазунова?

[Конкурсное произведение 44. "Август"](#)

ПК:

Есть верлибры, которые можно писать километрами. Есть верлибры, которые можно читать километрами. Между первыми и вторыми пропасть.

Не буду подробно оглаживать-нахваливать каждую подмеченную мной деталь. Надеюсь, для этого еще будет повод на этапе обзоров топ-32. Пока скажу лишь о том, как мне понравилось, как автор замечательно изобрёл

оригинальный подвид кольцовки.

От первой крови на белом кафеле — до последней крови на белом кафеле. Вот судьбовный круг, связанный для героя с этим зданием, виток дальностью в сорок лет. Фишка в том, что этот виток кольца весь передвинут в финал, в две заключительные строфы, и о том, что это вот был виток, мы узнаём одновременно. В конце.

То есть формально никакой закольцованности как бы нет, а впечатление сделавшей круг Жизни ярко-неизгладимо.

Три розы от меня сему верлибру.

ЮМ:

Рядом с этим верлибром приосаниваешься и понимаешь, что имеешь право начать недозволенную и подробную речь.

Изменение субъекта через изменение обстановки, и в то же время невозможность ничего изменить — сразу вспоминается любимое из русского рэпа:

*«Я бы свалил куда подальше — был куплен билет,
Дорога дальняя, но выпал пиковый валет.
Можно сбежать с района, но он всегда во мне,
И я, как чёртот Джонни Блэйз, буду всегда в огне.
Верните душу, ***, и поменяйте память -
Я продолжал, лёжа в багажнике, себя упрямить.»*

[25/17 «Живым (В городе, где нет метро)»]

И тогда очевидно становится, что школа, которая старалась сделать всех одинаковыми — это не дурное обобщение в духе политических ток-шоу, а описание школы как некоего тотального субъекта, который стремится сделать всех одинаковыми, потому что сам — одинаков.

«старалась сделать нас всех одинаковыми»

*«здесь все так же плохо побеленные
колонны
тот же запах краски и натёртых полов»*

Тем не менее, это другой мир, другое пространство, которое создаёт зазор между обыденным и воображаемым не с помощью напряжения слов как произносимого, а с помощью напряжения деталей как напряжения/развития/затормаживания образного ряда.

И тем самым поднимает над бытом.

Восторг-восторг — !!!

РБ: (вопрос от Доктора)

Что не так с этим миром, если даже автор надрывного ностальгического опуса понимает, что без трагического убийства в конце — стихи уже «не работают»?

[Конкурсное произведение 45. "Операция baffineri"](#)

ЮМ:

Когда сосредоточен взгляд на социальных конструктах, конструкты же и получаются. Пыталась заставить себя читать этот текст меньше, чем положенные восемь раз. И даже почти получилось. Хотя недостающую букву «бесстрашою шуйцей», всё-таки заметила с первого раза — ай, ладно, не в том дело, но к чему это шамканье?

Еле перелетаешь каждый раз к следующей строке, неужто никак короче было нельзя?))

ПК:

Неправда ваша, господин автор! Наш диктатор не толстоват, даже в бронеке.

РБ: (вопрос от Доктора)

Напомните, как назвать ситуацию, когда спешат превратить кровавую трагедию, разворачивающуюся на наших глазах, — в газетный фельетон?

[Конкурсное произведение 46. "Ромео"](#)

ПК:

Не успела я прочесть «Привет, Ромео. Как твоя Коряжма?», как в памяти сразу встрепенулось — «привет, Артём. у нас всё хорошо. вчера похолодало, снег пошел...» («Письмо брату» Светланы Пешковой с позапрошлого Кубка). Между ними ничего общего, кроме этого зачина да нагнетания какой-то безысходности, фирменной эпистолярно-«рассейской» тоски, возвращённой на хлябях-грязях непреодолимых пространств, сплошь поздне-осенних да слякотно-зимних, сквознячных и неустроенных.

Если не считать немного глумливой ухмылочки автора в первой строке (где Ромео — и где Коряжма! ну автор шутник!), то текст привычно движется в колее традиции. Умеренно-бродские нотки («Что в столице? Мягко стелют? спать не жестко?»), меланхоличная патетика разлуки, разнесённости по разным городам, таким далёким друг от друга. Привет, ну как ты там, у вас там север, у нас тут юг, а помнишь... и так далее.

Кстати, юг по тексту — это Питер? Это в Питере так много солнца, что «гибнут

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

ежегодно декабри»? Или Питер — это какое-то еще, третье место, где героиня с адресатом однажды пересеклись? Жаль, эта сторона сюжета осталась непрояснённой.

Еще такой вопрос возник по тексту. «Хочу к тебе, Ромео, в твой скворечник...» Не знаю, кому как, но у меня слово «скворечник» вызывает ассоциации с южным типом жилья, с какой-нибудь мансардой с тонкими стенами. «Скворечник» плохо вяжется с Коряжмой, а уж в одной строке с «Ромео» и вовсе опрокидывает нас в солнечный приморский юг (тогда как надо думать о суровом Русском севере, о «солёных хлябях, заочечневших от ветров», держать в уме именно этот образ).

В общем и целом, хорошее стихотворение, много в нем всего интересного. Но вот концовка — курьёзная, смешная, в этом я с комментаторами согласна.

Одной розы стихотворение вполне заслуживает.

ЮМ:

В поэтизации быта, всё-таки, Быков и Херсонский преуспели больше. Ничего не знаю об этом, и совершенно не разбираюсь в особенностях реальной жизни, а зазора между реальным и воображаемым обнаружить не удалось.

РБ: (вопрос от Доктора)

Это ошибка автора в стилистике или так было задумано, чтобы текст казался написанным одним мужчиной — другому, своему бывшему?

[Конкурсное произведение 47. "О самопознании"](#)

ЮМ:

С удовольствием прочла бы стихотворение из той точки, где «я» меняется на «ты», стихотворение от лица расщеплённого субъекта, уже готового к разрушению «я» как конструкта, но ещё не завершившего превращение. Не очень люблю размышления в стихах, но если таким способом кому-то удаётся «полетать», да и ещё и увлечь за собой — то почему бы и нет?

Правда, в такой манере письма есть некая старомодность и тем не менее, в эти шарady никогда не надоест играть увлечённому читателю. А современность — что современность, так ли далека она со своим восприятием, состоящем из простейшего «сигнал-ответ», от таких стихов-шарад?

Ну и попробуем, немножко: «кость из бергамо» — это, по-видимому, Райкин Константин (не к ночи будь помянут); «новый дивный мир» — ой, ну это даже школьники знают; «рука бойца» — Бородино, Лермонтов, «Звучал булат, картечь визжала, / Рука бойцов колоть устала, / И ядрам пролетать мешала / Гора кровавых тел.». Из всего этого

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

многообразия мне по сердцу «ищи меня — и я найдётся». Да, тут ещё есть, что угадывать, не буду спойлерить)

Но вот, что мешает записать мне это стихотворение в прекрасные: «кряхтит и чавкает затвор». Зачем бы это внимание к немощности?

Подумала-подумала и что-то и финальная строка стала меня смущать своим посылом, то, что ранее привлекало — уже не привлекает; потому что звучит как нереализованное и никогда не реализуемое желание. Не отказалась бы прочесть стихотворение, ткань которого была бы натянута между «ищи меня — и я найдётся» и «и я меняется на ты».

Много раз ставила восклицательный знак и убирала его. Может, если бы речь была не о поиске «меня», а о поиске «его», мне было бы в разы проще.

ПК:

«ищи меня — и я найдётся» — это же типичный Андрей Мартынов, тут и спойлерить нечего. «я нет нигде»... Даже буквы похожи — такие же маленькие.)

Я тоже не могу записать стихотворение в прекрасные, но не по причине чавкающего затвора. А исключительно из-за того, что настойчиво повторяемый приём с «третьими армавирами — сто тридцать пятью сан-реми» делает его похожим на затянувшуюся шутку.

РБ: (вопрос от Доктора)

Варламов? Илья? Под маской и без пышной шевелюры вас не узнать. Осмелюсь спросить, а читали ли вы это стихотворение?

я возвращаюсь в третий рим
отпустит пятая коломна
я снова буду неделим
и громок поколоковно
за перелётные столбы
платформ заснеженные чёлки

метель вагонов голубых
перебирающая чётки
следит по рыхлой темноте
серебряными башмаками
как все которые не те
минуют память кабаками
меняют править на бежать
мелеют милая мельчают

и Бог под ложечкой прижат
в полупустом стакане чая

Конкурсное произведение 48. "Прощание Одиссея"

ПК:

Здесь какая-то путаница с согласованием окончаний, в первой строфе.

*Слово — не воробей, а моё, синица,
Будет надёжней той, что согрела Леду.*

Моё — слово (средний род) — будет надёжней ТОЙ, что согрела... Откуда женский род взялся, если речь о слове?

Но допустим. Закроем глаза на грамматику. По смыслу тоже получается недоумение. Ведь кто «согрел» Леду в древнегреческом мифе? Лебедь, он же Зевс. ОН. Согрел Леду.

Дальше, на мой взгляд, идет набор необязательностей. Вот это мое слово, которое я тебе дал, по вечерам выпускай полетать из клетки. О чем это? Я даже не могу сказать, что это поэтическая «красивость», потому что особой красоты тут не вижу. Так, памятка по уходу, не более... Выпускай полетать, меняй воду, подсыпай корм.

Остальные строфы тоже, на мой взгляд, состоят из необязательностей.

ЮМ:

Соглашусь с коллегой, что «слово» здесь вроде среднего рода, но ещё немножко мужское и немножко женское. Да, превращение слова возможно, смена рода возможна в пространстве стихотворения, ведь это другое пространство, реализованное на другом языке, языке стихотворения, но всегда чувствуешь, когда это превращение отрефлексировано текстом, а когда свидетельствует об использовании украшений. Барные поэты говорят: «чтобы красивенько было».

И пусть даже «синица» — это не столько определение слова, сколько обращение к неведомой синице, судя по пунктуации, синтаксически и интонационно получается, что слово-то не воробей, а моё слово — синица, и оно будет надёжней той синицы, которая согрела Леду. И сразу появляется в голове два произведения из школьной программы — «Леда» Пушкина и басня Крылова, и ... всё, теряешься во всех этих параллелях, и Одиссей ещё в названии.

РБ: (вопрос от Доктора)

Доктор не очень силен в молодежном сленге, отсюда вопрос: разговаривать с солью принято только в нашем веке, или героям «Одиссеи» это уже было свойственно?

Конкурсное произведение 49. "Миллион"

ЮМ:

Всё бы вам потешаться, господа пииты) Произведение для ограниченного круга и очень надеюсь, что этот круг оценит. Нет, не тот круг, который Круга круг, а другой, собственный, родимый и очень знакомый)

ПК:

Вот такая комедия положений...

А «Словами давится мобила» это всё же не комильфо по отношению к супруге, к которой только что герой, пусть косвенно, проявлял тёплые чувства: повёлся на проводницу из-за ее сходства с женой во всем, от веснушчатого макияжа до имени. Я уж подумала: какой примерный семьянин...

РБ: (вопрос от Доктора)

Почему не миллиард, собственно?

[Конкурсное произведение 51. "Утки с яблоками"](#)

ЮМ:

Как-то очень тоскливо и скучно сделано, и именно, что сделано, к сожалению. Очень старательное как будто стихотворение, которое играет на словах «утки» и «яблоки» — ну, пытается на этом играть.

Какой-то не тот уровень полёта, что мне нравится, может моя коллега поможет распутать этих уток, или яблок ... точнее яблоки эти распотрошить — а вот и разница слов, которая не очень позволяет их сблизить, равно как и оттолкнуть друг от друга. Ну если только в фильме про Мюнхаузена, но это неточно.

ПК:

Не знаю, почему к этому стихотворению коллега (оба коллеги, если кинуть взгляд ниже, на вопрос Доктора) настроены столь критически. Или даже скептически. Мне, наоборот, оно нравится. Даже если задумано исключительно ради последнего пассажа:

*Плачет утеныш в неслаженном хоре —
дескать, никто...
Я же верю — вернутся.*

Две розы от меня.

РБ: (вопрос от Доктора)

Как бедному читателю оценить стихотворение, если понравились всего две строчки?

[Конкурсное произведение 52. "Плодородие"](#)

ПК:

Автор сопряг в одном два пространства — балетную сцену и живописный кусочек сада/парка. И даже на третье намекнул, привлекательно разложив на «травяном матрасе» маленький томатный планетарий.

Устроив всю эту красоту, он со степенностью отдыхающего демиурга прогуливается по ней и предаётся грёзам о милой тени из прошлого. Она повсюду ему мерещется: тут замирает в изгибе экарте, там делает бризе, а сям плие.

«Чисто и старательно» — как верно подмечает в комментариях Симон Слущкин. И это, действительно, тот редкий случай, когда «старательность» — уместное слово для похвалы; и нет иронической подкладки за этим словом.

Старательность балерины в ее хрустально-безупречном «танце памяти» — и старательность текста, который грациозно «тянет ножку» и «вращается в пируэте», чтобы это передать.

По-моему, идеально найдена точка равновесия между «о чем» и «как».

Память — балерина. Она прекрасна внешне и делает прекрасные движения, но у нее сбитые в кровь, деформированные пальцы в пуантах. — Вот что-то такое, в сухом остатке, сообщает мне стих.

Этому тексту хочется дать три розы.

ЮМ:

Какой-то очень увлечшийся собою креатив, уже забывший сам себя расслышать. Тут тебе и туи, и коломбины, и томаты — да уж, воистину плодородие) А вместе как будто недород.

РБ: (вопрос от Доктора)

Мне кажется или после прочтения — читатель должен почувствовать себя влюбленным клубнем картофеля?

[Конкурсное произведение 53. "Возвращаться"](#)

ЮМ:

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

Итак, что мы имеем: название «Возвращаться», первые две строки «Голубые воздушные пропасти лето пьют. / Благословенны синонимы августа — сок и спелость.» и две финальные строки «Август клонит закаты к могильным бабушкиным цветам / и качается, увеличивая амплитуду.»

И вроде всё гладко да складно, но начинаешь читать глубже и понимаешь, что очень много всего уведено и непроговорено, а то, что проговорили — из области «как водится».

Ведь если есть дом, то в нём конечно есть окна и стены, и если у нас разруха и минор, то окна тусклые (в них нет света, это подразумевалось, видимо, но тусклые окна — это не окна, в которых нет света, это окна с приглушённым светом, а мы ещё со времён революции помним, что если свет приглушили, то там что-то происходит), а стены — бледные (больные?), и etc.

А дальше пошли скитания привидения, что на уровне идеи только приветствуется, конечно, но исполнение эту идею подвело. Ну, как по мне.

ПК:

Эта двадцатка оказалась — для меня — плотно набита хорошими и очень хорошими текстами.

Вот и этот тоже.

Да, немного заунывная, увязшая в традиции интонация, качание бродского маятника-августа в финале (люблю Бродского, но не люблю Бродского в стихах не Бродского), — но при этом:

опечатанный памятью неуют;

скитаюсь тем

*детским призраком, что утратил право звенеть ключами,
выбегать за газетами, спутывать чёрный шнур
телефонного аппарата, переводить картинки на холодильник;*

*Собственным прошлым несложно обманываться издалека,
почитая его покой и застой особый.*

Чувствуется, что автор не «подыскивает», не «нащупывает», а говорит ровно то, что имеет сказать. Нравятся мне его спокойные, зрелые отношения с речью, обоюдным уважением пронизанные.

Две розы.

РБ: (вопрос от Доктора)

Можно ли хвалить текст, если читатель вынес из него лишь одну, но действительно

свежую мысль: «если скучно — мой посуду»?

[Конкурсное произведение 54. "Вавилон и окрестности"](#)

ПК:

Народно-поэтическая примета: если в тексте есть Вавилон, то жди столпотворения псевдо-идиом, накреативленных автором «крылатых фраз», а главное, с вероятностью 99.9% действовать в нем будет «мы». И это «мы» будет универсальным, как бы таким рупоро-поколенческим. Мы читали Кинга, швыряли Конга с шоколадной фабрики Вилли Вонка. (Привет Виталию Мамаю, если он меня видит *машу рукой.)

Вероятно, есть запрос на такие «мы-тики», и даже наверняка есть, но для меня (в мире моих поэтических предпочтений и координат) эта эстетика как-то забуксовала, застыла в одной поре. Вавилонянский пафос «мы» скорее разъединяет. Ответом на него так и просится: ну какие «мы», ну почему «мы», все «мы» — разные!

ЮМ:

Сетевая поэзия столько времени существует, что впору разделять её на жанры и методы. Да, у нас Вавилон, да, об этом говорят, да и да. Ну и заплачет блудница волчицей — и чего?

РБ: (вопрос от Доктора)

Тед Чан в книге «Вавилонская башня», переосмыслив миф, описал подвиг строителей, возводивших сие сооружение. Что переосмыслено в стихотворении?

ЮМ: Не читала этой книги, Доктор, и поэтому трудно ответить на вопрос. Что-то мне подсказывает, что многие её не читали. А это действительно необходимое чтение, разве без него стихотворение не воспринять?

Не секрет, что в стихотворении часто в 8 строках бывает сказано столько, сколько и в целой книге не сказать. За эту скорость, в том числе, и любят люди стихи.

Поэтому задам встречный вопрос: а в стихотворении действительно сказано столько же, сколько в целой книге?

[Конкурсное произведение 55. "Прошлые люди"](#)

ЮМ:

Бывает же такое, и на самом деле постоянно бывает, что стихотворение разгоняется только для того, чтобы сделать сальто на финальной строке.

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

Уже готова была подвергнуть стихотворение краш-тесту, когда оно самостоятельно его совершило без моей помощи, перевернулось и выкинуло меня в следующее пространство.

Действительно прекрасна последняя строка, которая поднимает над текстом, заставляет перечитать его снова, чтобы понять как пришли к этой точке, точнее — подлетели.

Хотела было процитировать хотя бы одно из стихотворений Светланы Гусевой #пробокс, чтобы добавить объём, а потом подумала, что желающие найдут эти стихи самостоятельно. Такой вот нулевой контекст)

Да, сто процентов есть что-то заразительное в этой манере повествования, в этих риторических приёмах, в этих очень земных, но притягательных переводах каретки (перещёлкиваниях затвора? переходах с подземной ветки на монорельс? ряд сами продолжите))

Малый восторг — !

ПК:

А я, честно говоря, восторгов не разделяю. Хотя отдаю должное автору — «тезис» он закинул знатный! Никто еще не писал про человечков Лего, к тому же так непластмассово и располагающе к тексту с первых же слов.

Дальше — «антитезис», боксёрская тема, ринг, бой, тренер в углу с накинутым полотенцем...

А «синтез» — это Никокколо Паганини, на которого мы выходим каким-то совершенно необъяснимым образом, да еще всё так преподносится, словно этот странный зигзаг в сторону — это некий инсайт, некая очень крутая находка.

Но я не могу уразуметь, в чем тут круть?

Почему герой, стоя на ринге в боксерских перчатках, думает о том, что ему не нужен скрипач?

В общем, для меня это скорее вычурно и притянута за.

Полюбить не смогла, хотя человечки преславные.

За них — одну розу.

РБ: (вопрос от Доктора)

Как вы помечаете понравившееся стихотворение, чтобы потом не забыть к нему вернуться и получить удовольствие, перечитывая?

ЮМ: Могу рассказать о своей практике: если речь о книге, то закладками.

Если речь о работе обозревателя/критика, то распечатываю все стихи, раскладываю их по пачкам, по 20, как в обзоре и те, что понравились, отмечаю зелёным маркером,

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

напротив названия ставлю восклицательные знаки. Работаю на бумаге, оставляю для себя пометки на портале, обсуждаю с кем-нибудь.

А самые «мои» я запоминаю.

Память сама вытаскивает стихи, точнее мерцающий звук вытаскивает «место хранения», иду туда и нахожу своё сокровище. И делюсь им без остатка.

[Конкурсное произведение 56. "Биение"](#)

ПК:

Вдруг захотелось изъясняться вопросами, как Доктор.

Вопрос: А не навеяно ли это стихотворение страшилками из пионерского детства, ну там всякими «Бегут-бегут по стенке зелёные глаза, и девочку задушат — да, да, да!» ?

Нет? Ну ладно, ладно, я только спросила...

ЮМ:

после «безопасно» всё время читаю «дровнуть») Но — посерьёзнее, Юля. Вот бывает же так — по отдельности много интересных стихов, а то, как они срабатывают вместе — приводит к желанию покаламбурить и переключить внимание.

«железно обещает не звенеть» — интересно, но ... подкова? Когда звенит подкова? В данном случае, когда она взаимодействует ... со счастьем. И что же это за счастье такое металлическое? Или деревянное? Или как ему «не звенеть» при падении?

И все эти вопросы снимать должны, по идее, финальные строки, становящиеся ключом и объясняющие, что же нагнеталось и что подразумевалось, по крайней мере именно это обещает и композиция, и интонация.

«Неимоверно крупным насекомым / пространство бьёт в оконное стекло.» — это взрыв?

РБ: (вопрос от Доктора)

Если это была попытка описать «единую теорию всего», в каких эпитетах можно оценить эту попытку?

[Конкурсное произведение 57. "Эра Эры"](#)

ЮМ:

Такое ощущение, что 55 текст и 57 текст написаны одной рукой — но ведь не может же быть так? Были бы они в подборке, когда не приходится сомневаться, я бы с удовольствием «развинтила» два текста относительно друг друга и с удовольствием бы

поиграла в игру «давайте сделаем вид, что понимаем, как это всё работает».

Да, история есть и она не жалостливая, она поведена с подчёркнуто сухой и жёсткой, даже будничной интонацией, которая выводит из слезодавительных гетто «саркому», «дом престарелых», и т.д. Ужас здесь называется и проговаривается как примета обыденной жизни. В комментариях автор текста говорит о раздражительности, да, сухая раздражённость — так определяю для себя интонацию этого текста.

И не знаю, что делать — вот эти бусины, они мне не нравятся, а финальная строка нравится, вот этот приём перевёртывания текста кверху брюхом, он здесь действует. Будь это стихотворение отдельно — отметила бы его, но оно соотнесено в моём восприятии с тем, которое про бокс ... и что мне делать?

Перечитайте и сами решите, малый восторг — !

ПК:

Впервые услышанная, такая история тронула бы меня. Может даже до глубины души. Но когда в пятый, в десятый раз... Не пробивает. Видимо, я черствую.

РБ: (вопрос от Доктора)

В каком-нибудь издательстве уже готовится к выходу антология стихов о сенильной деменции?

[Конкурсное произведение 58. "In Memoriam"](#)

ПК:

Слегка запуталась и не совсем понятно, в чём — то ли в бабушках, то ли в сюжетной линии.

«Тёплая, уютная, большая — бабушка заваривает чай»

и

«Тоненькая, в старой тёмной шали... родинка у левого виска» —

вот это две бабушки или одна, но претерпевшая сильные изменения?

Если «тоненькую в шали» похоронили в Сибири (ведь «в бессмертье уходила под молитву ссыльного муллы» — это про смерть, да же?), то «большая с чашками» — это когда? По логике текста — после Сибири. Ведь она спаслась, выжила, даже пару чашек вот сохранила, и рассказывает об этом внукам. Но после Сибири — невозможно, и тоже по логике текста: ведь там она умерла. Тоненькой (молодой?)

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

Одним словом, трудно мне пришлось перепрыгивать по льдинам через реку этого текста. А строчка одна понравилась: «Жизнь — река, не перейти по льдинам». Хотя почему, собственно, не перейти? Экстремально, но можно.

ЮМ:

Интересно, почему «облака», а не «купола»? Чтобы рифма была приятнее глазу? Или чтобы ни в коем разе не послышалось «золотые купола, ветер северный» — а вот всё равно слышу.

Приятное стихотворение, но кто не пишет нынче таких стихов? Оно и претензий нет, и восторгов нет.

Может, будь название другим, и первые стихи — другими, а финальные: «Над Сибирью, Гродно и Варшавой — / золотые в небе купола.» — я бы искренне полюбила этот текст.

РБ: (вопрос от Доктора)

А как же утверждение британских ученых, которые доказали, что люди бестолковы, в массе своей, не «понемножку», а весьма глобально?

[Конкурсное произведение 59. "Бледнели сны..."](#)

ЮМ:

Не могу проникнуться этим текстом, хотя казалось бы он должен быть ближе всего. Поговорив с текстом, пришла к выводу, что когда «тухли» рифмуется с «кухней», звёзды приобретают не совсем эстетичное свойство, а как может протухнуть звезда — я не знаю. И текст не рассказал.

Рифма всегда не просто так же, она то, что звучит и значит (да, привет всем книжкам сразу).

ПК:

Напрасно, мне кажется, автор увлёкся игрой в продуманную небрежность и вывихнутый остранный лаконизм. Это эффектно, но такому стилю не прощают оплошностей. В этой манере надо писать либо виртуозно, либо никак.

Вот третья строфа — безупречна, автор в ней виртуоз, четвёртая тоже хороша, хоть дроблёная вторая строчка и напрягает, но к этим двум последним строфам автор не сумел качественно подвести.

Первые две строфы откровенно неряшливы.

Про звёздные «тухли» с помпонами можно не повторять, их уже достаточно обстебали в

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

комментариях.

«таМ-Мама» — на мой взгляд, лучше избавиться от мычания и сделать, например, «где».

По смыслу эта строфа интригует: откуда голос? где находится лирическое «я», если запахи кухни ветер доносит ему С ЗЕМЛИ?

То ли это космонавт, то ли дух бесплотный...

Посмотрим — говоришь стихотворению, и ведь действительно хочется посмотреть!

Но дальше стих ничего не показывает. Ну, кроме «космоса бездного», но он и так здесь предполагался и был ожидаем. Дальше, дальше! — нетерпеливо пытаешь текст. И — получаешь три абсолютно пустые строчки. Единственная информация, которую они несут: автор старается. Мастерит. Прилаживает слова друг другу, прилежно пытается быть небрежным.

Это провальное место полностью демаскирует его старательное «овладевание приёмом».

*и леденил цементный пол
мазут и ветошь да железо
что в гараже отец нашел*

Цементный пол леденил мазут, ветошь и железо. Вдумайтесь только! К чему это здесь? Замёрз мазут, продрогла ветошь...

Эх, автор-автор... Извините мне мою экспрессивность, но просто обидно за стихотворение! которое имело все шансы получиться!

Дальше: как эта строфа, про железо, состыкуется со следующей (той самой, козырной)?

*и я в противоречьи этом
не долго колебался нет
из тьмы холодной с теплым светом
я выбрал свет*

«этом» — это в каком? В чем противоречие фразы о том, что отец нашел в гараже мазут, ветошь и железо, примёрзшие к цементному полу? И как это повлияло на выбор героя между светом и тьмой?

Жаль стих. Не дам ему ни одной розы — с расчетом на то, что увижу его в новой редакции на ближайшем Чемпионате. А может и не только на нем.

РБ: (вопрос от Доктора)

С детства интересовало: чем пахнут тухлые звезды? Стихотворение интригу не раскрыло.

[Конкурсное произведение 60. "Пять старух"](#)

ПК:

Вторая двадцатка завершается небольшим скоплением стихов про старух/бабушек. Всё это неплохие, «крепкие», как говорится, стихи. И только от одного из них не возникает ощущения, что всё это повторение пройденного и переусвоение усвоенного, тёпленькая каша без комков.

Но вот одно, последнее, к счастью, выбивается из этого ряда.
Чем же?

Для меня — неоднозначностью образности. В какой-то момент пять старух превращаются в пять деревьев, скорее всего, плодовых (только так они могут оказаться во второй строфе «на кухоньке в хрущевке тесной», — только в виде условных яблок или груш, или слив, принесенных героем с его прогулки).

Но и это необязательно.

Это могут быть любые деревья, любые — и даже разные, не определённые пять. Просто деревья, мимо которых герой проходит в данный момент. Сейчас это яблоня, осина, дуб и две рябины, а через полсотни шагов это уже груша, береза, боярышник, клён, ольха.

Деревья «идут рядом с ним», передвигаются — сменяясь, чередуясь; всегда чуть приотстав, оставаясь в области бокового зрения, не в фокусе для героя.

Это магическое сопровождение человека — нечеловеками, оно и есть главный «источник поэзии» в стихе. Старые (древние, долгие) нечеловеки ходят рядом с представителем быстрой жизни, с неофитом бытия, который всегда будет только неофитом — слишком мало живет для большего.

«Старухи» опекают героя и поют для него. Про то, что успели повидать на своем веку: крюк и висельник, топор... Хотя, конечно, крюк — натяжка в моей интерпретации, на деревьях вешаются без крюка.

Но уж эти-то строчки точно убеждают, что мое толкование верно!

Из всех старух одна пока жива.
Крепка еще, скрипит над ветхим садом.

Самая высокая и мощная старуха, с самыми цепкими корнями-когтями, еще жива, верба какая-нибудь (смерть остальной четверки вынесена за рамки текста, перескок во времени совершен быстро и незаметно).

В конце жизни сопровождающе-опекающая группа вокруг человека размыкается, света больше, небо ближе; человек остается с последним «деревом». Вряд ли автор закладывал в свое стихотворение именно эту мысль, но что бы он ни закладывал, текст — невероятный, очень крутой, и совершенно не «около-старушачьей» тематики.

Три розы, конечно же.

ЮМ:

«Как же прекрасно это стихотворение, которое совершенно не понимаю, как работает и даже разбираться не хочу» — вот это написала, прочитав стихотворение раза три, и почти ушла по следам этой кокетливой речи, но остановилась.

Примерно так же поступила, как стихотворение, которое разгоняется и останавливается.

Здесь точно есть, что усиливать, чтобы избавиться от последовательного повествования ... хотя кто сегодня хочет от него избавиться?

Интересно ли его читать — несомненно. Но интересно ли его вспоминать? Смогу ли я вспомнить его, положим, через неделю? Или через две?

Яркие ли это старухи? Яркие.

Есть ли чудно написанные слова, которые даже и не знаешь, зачем так написаны? Есть.

Слыхала ли я «кладбище»? Слыхала, конечно, память подсовывает что-то из фольклора «на кладбище ветер свищет, / сорок градусов мороз», но где-то вдалеке мерцает Пушкин

*Стою печален на кладбище.
Гляжу кругом — обнажено
Святое смерти пепелище
И степью лишь окружено.*

[А.С. Пушкин «Стою печален на кладбище» 1834]

А вот это сидение совместное за столом (это же с парками сидит герой, верно?) — оно переводит каретку воспоминаний к Чухонцеву, «и дверь впотьмах привычную толкнул ...»

А количество старух напоминает анекдот : «пять старушек — уже рубль»

Потом пошла искать старух в стихотворениях классиков и всё, пропала обозревательница, благо это последний текст в обзоре.

А сюжет я поняла так: произошла инициация в поэты от парок, ну или их аналогов, только их не три, а пять. Произошло магическое действие, но то ли я далека ныне от магии, то ли чего-то всё же тексту не достаёт.

Но всё-таки остановилась на мгновение, как искра вспыхнула догадка.

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

*Пыль взмывается тучею снежною,
Скачут братья на замковый двор,
И над шеей безвинной и нежною
Не подымется скользкий топор.*

[А. А. Ахматова. «Слух чудовищный бродит по городу...» (1922-1922)]

*Живой или призрак
Как гость, за которым стук
Сплошной, не по средствам
Ничьим оттого и мрем
Хозяйкина сердца:
Березы под топором.
(Расколотый ящик
Пандорин, ларец забот!*

[М. И. Цветаева. Поэма Воздуха (1927)]

*Гефест, топор! А мать, покуда неповинна,
проглочена... Молчи! Событья приведут
к тому что вот она! Не знается Афина
со сбродом рожениц, кормилиц, повитух.*

[Б. А. Ахмадулина. Гроза в Малеевке (1988)]

*Как хорошо, что у деревьев нету глаз,
А то бы их выкалывали, жгли.
Невинный, вращающийся беспомощно,
Живой и влажный,
В коре засохшей черной...
Топор...*

[Е. А. Шварц. От Кедрa [Воздушное евангелъе, 3] (1982)]

Последний топор нашёлся у Кековой

*Все позади. Пора, мой друг, пора
под визг пилы, под звуки топора
пускаться в путь, чтобы уйти оттуда,
где жизнь, как марля, начала сквозить
и где никак нельзя вообразить
размеры совершившегося чуда.*

[С. В. Кекова. «Слова слетают с кончика пера...» (1980-1999)]

Полный восторг — !!

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

РБ: (вопрос от Доктора)

Всегда интересовало: можно ли удивить учительницу русского языка, если специально сделать четыре ошибки в слове из трех букв?

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

[Конкурсное произведение 55. "Прошлые люди"](#)

[Конкурсное произведение 57. "Эра Эры"](#)

Полный восторг — !!

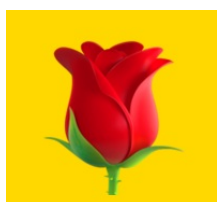
[Конкурсное произведение 41. "εὐτός"](#)

[Конкурсное произведение 60. "Пять старух"](#)

Восторг-восторг — !!!

[Конкурсное произведение 44. "Август"](#)

ПК:

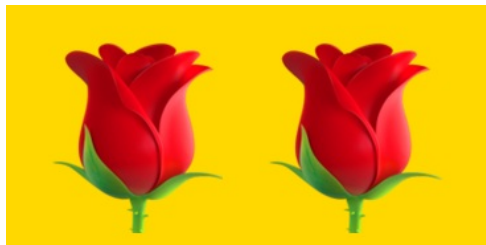

Автор: Субъектив
02.10.2020 18:41

[Конкурсное произведение 43. "Сон, навеянный полетом Маркиза Дали де Пуболь"](#)

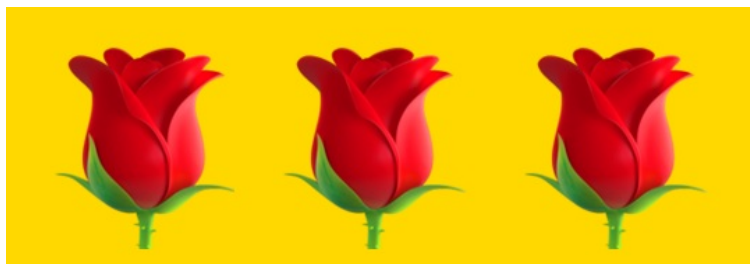
[Конкурсное произведение 46. "Ромео"](#)

[Конкурсное произведение 55. "Прошлые люди"](#)

[Конкурсное произведение 51. "Утки с яблоками"](#)

[Конкурсное произведение 53. "Возвращаться"](#)

[Конкурсное произведение 44. "Август"](#)

[Конкурсное произведение 52. "Плодородие"](#)

[Конкурсное произведение 60. "Пять старух"](#)

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ